

Новая неделя явно будет богата на события. Джонатан понял это сразу после того, как Дазай и Моэто (первые помощники) вручили ему приглашение на Совет Кланов, ибо вернулись Главы клана Акамичи и Яманака, и теперь первым вопросом всего Совета было смещение Сандайме и назначение Йондайме Хокаге, одновременно с этим пришло приглашение на чаепитие с Главами Хьюга и Абураме, которые извинялись за столь поздние поздравления с принятием титула.

Сальери хмыкнул и прошел в свой кабинет в Доме Военной Полиции, целиком и полностью посвящая себя размышлениям о сложившейся ситуации. Несмотря на некоторый беспорядок, кабинет Фугаку выглядел строго и выдержанно. Позади кресла, где он обычно сидел, теперь висела большая карта его нового мира, рядом со столом появился шкаф, где теперь можно было найти буквально все по клану Учиха. Дазай опасливо переглянулся с Моэто и парни приготовились складывать заглушающие печати: в моменты глубокой задумчивости Фугаку начинал рассуждать вслух, конечно же прекрасно себя контролируя. Просто, как оказалось, так думалось легче.

— Вопрос о том, стоит ли оставлять Хирузена на посту Хокаге уже не стоит, он уже точно не удержит титул, и это понимают все. Однако знаю я таких людей, своего ни за что не отпустят, а пост Хокаге — большая власть, так что он точно предпримет меры, чтобы выиграть и при такой ситуации...

Джонатан замолчал, останавливаясь и смотря в окно. Хирузен ему не нравился. Такие люди были очень хитрыми и изворотливыми, но всегда действовали во имя «общего блага», были любимы публикой и чисты пред законом — крайне неприятные противники. За все то время, после его назначения, что Сарутоби вызывал его к себе, он уже успел в этом убедиться.

— Сейчас кандидатов в Хокаге трое: Минато Намикадзе, Цунаде Сенджу и Орочимару Оосава*. Что мы о них знаем? — Фугаку поднял тяжелый взгляд на Дазая. Он учил своих помощников думать самостоятельно, оригинально и со всех сторон.

— Госпожа Цунаде и господин Орочимару — ученики Сандайме, двое из легендарной троицы великих саннинов, в Третьей Мировой почти не блистали, но хорошо отличились во Второй Мировой, доказав свою дееспособность как бойцы. Орочимару, хоть и бесклановый и сирота, также известен как гений с необычными способностями, Цунаде — великий ирьенин, принцесса клана Сенджу. Минато Намикадзе — бесклановый сирота, ученик жабьего сенина Джирайи. Отличился в этой войне, известен как среди клановых так и среди бесклановых шиноби, близкий друг джинчуурики Конохи, возможно ухаживает за ней. Хороший стратег, политик и воин, предан своему делу, гений.

— Моэто, что их объединяет? — Сальери победно ухмыльнулся. Сарутоби от потери кресла Хокаге потерпит лишь небольшой дискомфорт, власти возможно чуток потеряет, но влияние у него останется и даже больше.

Учиха Моэто конкретно так загрузился, погружаясь в размышления. По блеску глаз Дазая и ухмылке главы он понял, что один чего-то не догоняет... Так, что объединяет двоих саннинов и Намикадзе?

— Они все связаны с Сандайме Хокаге? — После некоторых логических цепочек спросил он.

— Верно. — Кивнул глава, чему-то улыбаясь в своих мыслях. Вот оно. — А теперь подумайте хорошенько, кого из этих троих вероятней всего назначат на пост Йондайме?

— Намикадзе. — Одновременно пожали плечами парни, словно это что-то само собой разумеющееся.

— Именно. — Фугаку снова кивнул, возвращаясь к столу и вертя три небольшие фотографии. Сурового вида грудастая блондинка, бледновато-зеленоватый с хитрым прищуром брюнет, и парнишка с заразной, солнечной улыбкой и шевелюрой. — Сенджу воспитана как химе клана, она практически независима от учителя. Орочимару слишком себе на уме, даже по этим фотографиям, и в народе его не очень-то и любят, а какие у него отношения с Сарутоби, остается только гадать. Зато Минато идеальный вариант: любимец публики, которого уважают все шиноби. Красив на лицо, приятен в общении, ученик самого преданного Хирузену саннина, ведь если Орочимару всегда был сам по себе, то для Джирайи Сарутоби первый взрослый, который отнесся к нему серьезно (взгляд упал на досье всех саннинов). Минато верит своему учителю, вполне возможно, что и к Хирузену относится как к достаточно доверенному лицу. Он молод, на него легко влиять, а его энергии должно хватить не только на планы старичья, но и на собственные проекты. По крайней мере сейчас расклад именно такой.

Логика, холодный ум, психология и информация из доверенных источников — то, чем Джонатан руководствовался, вынося подобные суждения. Интересно, как сильно он в них ошибся?

<http://tl.rulate.ru/book/38968/845950>